Конференциям по изучению писцовых книг – 25 лет

Четверть века исполнилось, как проводятся Всероссийские научные конференции по проблемам изучения и издания писцовых книг и других массовых источников по отечественной истории XVI–XX вв. Первая состоялась в марте 1988 г. в Ленинградском отделении Института истории СССР Академии наук СССР по инициативе В.Я. Водарского, З.В. Дмитриевой и Е.Б. Французовой¹. В её работе приняли участие известные учёные-аграрники, демографы, источниковеды, архивисты П.А. Колесников, А.И. Копанев, Е.Н. Швейковская, Е.И. Колычева, Е.П. Маматова, М.Б. Булгаков, Ю.С. Васильев, Н.П. Воскобойникова, И.П. Ермолаев, Д.А. Мустафина, А.М. Шабанова, И.А. Чернякова и другие. В дальнейшем состав организаторов и докладчиков расширился за счёт А.А. Куратова, Г.М. Коваленко, М.А. Мацука, З.А. Тимошенко-вой, В.И. Кузнецова, С.А. Козлова, К.А. Аверьянова, Т.Б. Соловьёвой, В.И. Иванова, В.В. Кошелева, Г.В. Демчук, О.А. Шватченко, Э.И. Моппеля, И.В. Пугача, В.П. Пушкова, М.С. Черкасовой и других. Проведение первого совещания было поддержано Научным советом по исторической демографии и исторической географии, Научным советом по источниковедению и историографии, Институтом истории СССР и Ленинградским отделением Института истории СССР АН СССР. Совещание задумывалось как рабочее, координационное, для взаимной информации и обмена опытом, выработки практических рекомендаций по изданию писцовых, переписных книг и других массовых источников.

В дальнейшем в организации конференций ведущую роль играли Санкт-Петербургский институт истории РАН, Научный совет по исторической демографии и исторической географии РАН, Санкт-Петербургское отделение Археографической комиссии РАН. На разных этапах к этой работе активно подключались Вологодский государственный педагогический университет, Поморский государственный университет, Институт экологических проблем Севера УрО РАН, Северное отделение Археографической комиссии (Вологда). В подготовку и проведение совещаний постепенно вовлекались музеи-заповедники различных городов (Каргополя, Кириллова, Тихвина, Балахны), крупнейшие архивы (РГАДА), центральные и областные библиотеки, вузы страны. Помимо историков, источниковедов, архивистов, археографов с докладами на них выступали археологи, искусствоведы, реставраторы, историки архитектуры, музейные работники, филологи, географы, краеведы.

Всегда приветствовалось участие в конференциях наряду с известными учёными и научной молодёжи – студентов, аспирантов, соискателей, молодых кандидатов наук. Взаимодействие представителей академической и вузовской науки, образовательных и культурных учреждений разного уровня, междисциплинарный подход для всех сторон всегда были плодотворными и полезными. Ныне в конференциях активно участвует уже третье поколение историков – О.А. Абеленцева, О.Н. Адаменко, В.А. Аракчеев, Н.В. Башнин, В.Н. Беляева (Филатова), Н.Д. Борщик, Д.В. Брусницына, Е.П. Варакин, А.Е. Виденева, В.Н. Глазьев, А.Р. Давыдов, А.А. Давыдова, М.Ю. Зенченко, Д.Е. Гневашев, А.А. Голубинский, А.Л. Грязнов, М.М. Дадыкина, М.В. Карташова, С.Н. Кистерёв, А.Ю. Кононова, В.В. Кошелев, А.В. Крайковский, А.Н. Красиков, И.А. Малышева, А.Г. Мельник, С.А. Никонов, В.А. Перевалов, М.Е. Проскурякова, Д.А. Пшеницын, А.И. Раздорский, М.Н. Румынская, Т.В. Сазонова, А.А. Селин, Н.В. Серeda, С.В. Сироткин, Н.В. Соколова, Л.Г. Степанова, С.В. Стрельников, Е.Д. Сулова, Л.А. Тимошина, И.А. Устинова, Н.Н. Уткин, А.А. Фролов, Д.А. Хитров, Д.А. Черненко, П.В. Чеченков, И.Н. Шамина и другие. Вряд ли кто-нибудь из них возразит против того, что

научное общение на этих конференциях способствовало росту их профессиональных навыков.

Если авторитетный научный форум – Симпозиум по изучению аграрной истории Восточной Европы – концентрировал своё внимание на наиболее кардинальных её проблемах, представляя, главным образом, уже сложившихся специалистов, то конференции по писцовым книгам с самого начала имели более специализированный, источниковедческий и археографический характер, будучи более открытыми для широкого круга желающих представить результаты своих научных разработок.

Возникновение и развитие подобных конференций в конце 1980-х гг. определили потребности внутреннего саморазвития нашей науки, в данном случае таких её разделов, как источниковедение аграрной истории и стремление к дальнейшему совершенствованию археографии, поскольку публикаторская деятельность является неотъемлемой частью самого источниковедения. В одном из выступлений И.Д. Ковальченко отмечал, что в источниковедении феодального периода накоплен богатый опыт специальных исследований, который следует использовать и в источниковедении Новой и Новейшей истории нашего Отечества². В этом наблюдении сказалось признание научным сообществом общепрофессиональной ценности источниковедческих разработок коллег «по цеху».

Весьма полезной в этом опыте можно считать органическую связь специальных источниковедческих изысканий с конкретно-историческими исследованиями, что определило системный подход в изучении аграрной истории Московской Руси XVI–XVII вв. Наиболее яркий тому пример – творчество выдающегося учёного С.Б. Веселовского, в котором публикация обширного круга «актов писцового дела» шла синхронно с фундаментальным исследованием «сошного письма» как системы учёта и распределения земельных ресурсов и финансов страны³. Обширный комплекс писцовых книг конца XV – XVII в. – самый «массовый» источник для осмысления ряда кардинальных проблем истории России той эпохи, изучение и публикация которого (прежде всего, новгородских писцовых книг, а затем и писцовых книг Московского государства) давно уже стали предметом специальных источниковедческих исследований. В 1970–1980-е гг. публикация материалов писцового делопроизводства продолжалась в центральных, региональных и даже совместных с зарубежными коллегами изданиях⁴.

Таким образом, начатые в 1988 г. всероссийские научно-практические совещания по писцовым книгам возникли не на пустом месте: к концу 1980-х гг. подходил к завершению фундаментальный четырёхтомный труд коллектива ленинградских авторов под руководством А.Л. Шапиро⁵, несколькими годами ранее одновременно вышли коллективные монографии ленинградских (В.М. Воробьёва и А.Я. Дегтярёва)⁶ и московских историков (Л.В. Милова, М.Б. Булгакова, И.М. Гарсковой)⁷. В 1989 г. увидела свет монография Е.И. Колычевой об аграрном строе России в XVI в. Появилась серия статей В.Б. Павлова-Сильванского, обобщённая в вышедшей в 1991 г. монографии по текстологии и проблемам реконструкции писцовых книг XVI в.⁸

Активная исследовательская и публикационная практика к этому времени выявила ряд дискуссионных проблем (концептуальные, конкретно-исторические, археографические) и существенных разногласий между учёными⁹. Более всего «силовые линии» пронизывали сложный комплекс писцовых книг 1620-х гг. и были связаны с опытами разработки их классификации и типологии, неоднозначностью оценок репрезентативности их данных с учётом вотчинных переписей, понятиями «живущей чети» и «живущей выти». Всё это ставило в повестку дня организацию специальных научных собраний, имеющих своей базовой основой именно писцовые книги (хотя не только их), и координацию исследовательских работ и издательской деятельности. Следовательно, серия конференций, связанных с проблемными источниковедческими исследованиями огромного, неоднородного корпуса писцовых книг, выглядит историографически и археографически обусловленной всем ходом предшествующего развития данных разделов исторического знания.

Становление научных собраний пришлось на непростые для нашей науки и всей страны 1980–1990-е гг. Вместе с тем в указанные десятилетия в практику научных исследований стали широко внедряться компьютерные технологии, открывавшие новые, доселе невиданные перспективы создания поисково-информационных систем, обширных баз и банков машиночитаемых данных массовых источников, облегчавших масштабную обработку их трудоёмкого цифрового материала, значительно ускорявших электронный набор текстов, делавших возможным электронное картографирование кадастровых источников, подготовку больших объёмов текстов и научно-справочного аппарата к ним для публикации. Всё чаще на научных конференциях стали использоваться наглядные компьютерные презентации, а компьютерное картографирование стало важным методом визуализации массовых данных писцовых и переписных книг.

Грантовая поддержка ведущих научных фондов сделала возможным издание, а в ряде случаев и переиздание большого числа кадастровых источников (поскольку многие дореволюционные их публикации стали библиографической редкостью). Одновременно с печатными версиями стали распространяться и их электронные аналоги. Это существенно расширило доступность для исследователей многих массовых источников, но вопросы качества передачи текста от этого стали ещё актуальнее в научном сообществе. В связи с расширением практики размещения научных изданий в Интернете возникли и вопросы авторского права в отношении подобных электронных версий.

Второе совещание было проведено в 1989 г. в Казани, третье – в 1990 г. в Вологде, когда удалось издать скромный сборник тезисов докладов¹⁰. В дальнейшем в течение ряда лет подобные совещания проводились ежегодно: четвертое в 1991 г. – в Петрозаводске¹¹, пятое в 1992 г. – в Великом Новгороде¹², шестое в 1993 г. – в музее фресок Дионисия в с. Ферапонтове¹³, седьмое в 1994 г. – в Санкт-Петербурге в рамках международного симпозиума, посвящённого изучению истории скоморошества в России¹⁴, что позволило сосредоточиться на информации писцовых, переписных, вытных монастырских книг о торгово-ремесленной и промысловой специализации русских крестьян и горожан XVI–XVII вв.

В разные годы совещания по писцовым книгам проводились или как самостоятельные мероприятия, или в виде секций в рамках более крупного научного собрания. Восьмое совещание состоялось в 1995 г. в Вологде в рамках Всероссийской конференции по археографии, источниковедению и историографии, посвящённой 50-летию Победы¹⁵, девятое – вновь в Вологде в 1997 г. (тоже как секция на чтениях, посвящённых 90-летию П.А. Колесникова)¹⁶. В дальнейшем эти научные собрания обрели статус Всероссийских конференций: десятая состоялась в 1998 г. в Архангельске и была посвящена 90-летию выдающегося источниковеда и историка-аграрника, яркого представителя ленинградской школы в историографии А.Л. Шапиро¹⁷. В названии конференции словосочетание «и других историко-географических источников» было заменено на «массовые источники». В этом сказалось заметное развитие источниковедения массовой документации за последние 25–30 лет, определённый перенос терминологии этого сравнительно нового направления в современном источниковедении, выработанной, прежде всего, в отношении Нового и Новейшего периодов отечественной истории (XVIII, XIX и XX вв.) на документальный комплекс предшествующей эпохи, определяемый обычно как «достатистический»¹⁸.

Памяти известного археографа первой половины XIX в. Я.И. Бердникова была посвящена одиннадцатая конференция, состоявшаяся в 1999 г. в Тихвине¹⁹. Двенадцатая конференция состоялась в 2001 г. в Архангельске и была посвящена памяти крупного историка XVIII в., архангелогородца В.В. Крестинина²⁰. В изданном по её итогам сборнике впервые были опубликованы выступления участников «круглого стола» по дискуссионным вопросам издания писцовых книг и других массовых источников, а также общая резолюция конференции. Участники «круглого стола» высказали свои мнения об академических и научно-популярных изданиях источников, возможности

фототипического воспроизведения текстов параллельно печатному, а также о сильных сторонах и недостаточно проработанных моментах в «Правилах издания исторических документов в СССР».

Тринадцатая встреча была проведена в 2002 г. в Вологде, как секция на чтениях, посвящённых 95-летию со дня рождения П.А. Колесникова²¹. Четырнадцатая конференция состоялась в 2004 г. в Петербурге и была посвящена 70-летию исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета²². Пятнадцатая конференция впервые состоялась в Москве в 2007 г. в крупнейшем федеральном архиве, бесценной сокровищнице документального богатства нашего Отечества – РГАДА и была посвящена 100-летию со дня рождения П.А. Колесникова²³. По мере развёртывания конференций активное участие в них профессиональных архивистов и прежде всего из РГАДА было особенно конструктивно и продуктивно.

В 2009 г. в Кирилло-Белозерском музее-заповеднике прошла шестнадцатая, а в 2011 г. в Каргопольском музее-заповеднике – семнадцатая конференция, посвящённая 90-летию старейшего археографа и источниковеда, научного сотрудника РГАДА Н.П. Воскобойниковой (1921–2012)²⁴. Посвящение отдельных конференций выдающимся учёным всегда было залогом научной преемственности школ и поколений, данью благодарной памяти и признательности старшим учителям и коллегам. В июле 2013 г. в Балахнинском музейном историко-художественном комплексе состоялась восемнадцатая конференция. Следующую встречу решено организовать в 2015 г. на базе одного из музеев – в Боровске или Старой Руссе.

Писцовые и переписные книги исследуются участниками конференций как сложные, многоплановые источники по аграрной, социальной, демографической, финансовой истории России. Системно обработанная информация писцовых и переписных книг (и множества их разновидностей) позволяет сочетать генерализующие и индивидуализирующие, макро- и микроподходы в познании прошлого, делает возможными историко-генеалогические исследования непривилегированных сословий России (крестьянства, купечества, приходского духовенства, посадских людей), изучение форм самоорганизации локальных сообществ в городе и деревне, демографических связей между ними, масштаба и направленности миграционных процессов, гражданских и церковных административно-территориальных микроструктур (уезды, волости, погосты, приходы, десятины, общины), раскрывает взаимодействие институтов управления различных уровней.

Имея «базовым» периодом XVI–XVII столетия и включая в «писцовый состав» как многосложный источниковый комплекс разнородную и разнообразную совокупность сотниц, дозорных, приправочных, межевых, отказных, отдельных, обыскных, платёжных, «пустотных» книг, перечневых списков, прежние и новые участники конференций расширяли своё исследовательское поле, предлагая для обсуждения доклады по монастырским описным, вкладным, кормовым, копийным и приходо-расходным книгам, синодикам, таможенным, кабацким и оброчным книгам, архиерейским окладным, переписным и сборным книгам вечных пошлин, другим разновидностям учётной документации разных регионов России и разного происхождения – государственного, церковного, вотчинного, общинного. Важно, что такое расширение корпуса анализируемых источников способствует не только сравнительно-историческому изучению разных видов источников, пониманию региональных особенностей деловой письменности, скажем, в разных монастырях, их социокультурного значения, но и более активной мобилизации ресурсов региональных архивов, их вовлечению в научный оборот.

Важным было знакомство с принципами архивоведческой, археографической и источниковедческой работы наших коллег из Швеции и Финляндии, откуда также приезжали участники научных заседаний и авторы публикаций. В докладах шведских филологов Элизабет Лёфstrand и Лайлы Нордквист говорилось о фрагментах архива Тихвинского Успенского монастыря в Стокгольме и ведущейся в Государственном ар-

хиве Швеции работе по подготовке обширного каталога оккупационного новгородского архива 1611–1617 гг. (приказной избы города)²⁵.

В ходе дискуссий велись споры о принципах публикации писцовых и таможенных книг – в виде полных текстов, таблиц или регестов, порядке расстановки знаков пунктуации (а он во многом зависит от понимания издателем смысла текста), разбивке текста на фразы, выделении абзацев, составлении научно-справочного аппарата (виды указателей и правила их создания, степень полноты включаемых в них антропонимов, географических и топонимических наименований; предметно-терминологических словарей). Участники размышляли над близкими не только историкам, но и филологам вопросами топонимики и антропонимики, порядке передачи при публикациях промыслово-ремесленных и профессиональных названий крестьян и горожан (давать ли их со строчной или прописной буквы). Рассматривались возможности совместных – историков с филологами – изданий писцовых книг и других источников. Попутно выявлялись ещё недостаточно разработанные вопросы метрологии писцовых и вытных книг, соотношение объективного и субъективного начала в информации массовых источников. Больше внимания, чем ранее, обращалось на личный, субъективный фактор – кто был составителем данной приходо-расходной или таможенной, вытной книги и какой отпечаток на её содержание, сознательный отбор информации это наложило.

Обсуждались вопросы атрибуции, датировок, текстологии писцовых и переписных книг, их достоверности и возможности проверки содержащейся в них информации по землепользованию, населению, налогообложению путём сравнения с внутривотчинными описаниями. Отмечалось разнообразие окладных единиц, фиксируемых писцовыми и вотчинными хозяйственными книгами, сложность их эволюции (новгородская обжа, большая московская соха, устюжская, сольвычегодская или кеврольская сошка, выть на черносошных, дворцовых или монастырских землях, «живущая четь» и др.). Проводилось сравнение топонимического материала писцовых книг с летописями, рассматривались случаи подделок материалов писцового делопроизводства, пути и возможности реконструкции утраченных или ещё не обнаруженных писцовых и переписных книг, перспективы сравнения их с документами приказного делопроизводства (Устюжской четверти, Поместного приказа), исследования «архивов писцов», включавших писцовые наказы, указные грамоты, челобитные населения, различные поземельные акты; «первичные» и «вторичные» писцовые книги; методы и характер их использования в исследованиях учёных разных поколений.

Но и на этом данные конференции не замыкались, выходя далеко за пределы эпохи Московской Руси. При расширении состава участников конференций звучали доклады, относящиеся к источниковедению массовой документации XVIII–XX вв. – о картографических и градостроительных источниках, материалах ревизий, метрических книг и исповедных ведомостей, «офицерских описей» монастырских вотчин накануне секуляризации, переписных и ландратских книг петровского времени, обывательских книг городов времени Екатерины II, атласов, планов, карт, чертежей и «экономических примечаний» Генерального межевания, историко-топографических описаний губерний и наместничеств Российской империи, записок и дневников путешественников, уставных грамот крестьянской реформы 1861 г., Всероссийской переписи 1897 г., земской статистики, губернских адрес-календарей, журналов заседаний («вседневных записок»), окладных книг уездных земских управ, периодических изданий конца XVIII – начала XX в. и многое другое.

Пристальное внимание к виду источника как основополагающей категории источниковедения способствует разработке общих разделов этой научной дисциплины. Вместе с тем участники конференций затрагивали и ряд актуальных проблем отечественной истории и её методологии – прежде всего соотношения макро- и микроанализа в её исследовании, развития производительных сил в аграрной и промыслово-ремесленной сферах, финансовой политики, направленности и динамики демографических процессов, хода освоения огромного географического пространства России.

Обсуждаемые на конференциях археографические и источниковедческие проблемы, а также рукописи некоторых источников, готовящихся к изданию, получали и практический выход в виде публикаций документов конца XV – XVIII вв.²⁶ Вышли в свет и монографические работы, основанные на комплексном изучении писцовых книг, а также сопоставлении их с кадастровыми источниками внутривотчинного происхождения²⁷.

Научными сотрудниками РГАДА на высоком археографическом уровне были изданы ранние писцовые книги XVI в. по ряду центральных уездов – Рязскому, Ярославскому, Тверскому²⁸. Ранние писцовые материалы по Новгороду Великому (середины – второй половины XVI в.) опубликовал И.Ю. Анкудинов одновременно с обстоятельной статьёй о ходе писцовых работ в этом крупнейшем городе на Северо-Западе России и с уточнением датировок и атрибуции описаний²⁹. Им же был издан обширный комплекс поздних материалов по землевладению окрестностей Великого Новгорода конца XVII – начала XIX в.³⁰ Помимо Москвы и Петербурга, некоторые писцовые книги были изданы архивистами в регионах, например, писцовая книга Костромы первой трети XVII в.³¹ В 1987–1993 гг. успешно развивался и совместный российско-финский проект по изданию писцовых книг Карелии конца XVI – XVII вв.³²

Следует указать также выпуски научно-справочных материалов, подготовленных научными сотрудниками РГАДА по описаниям уездов России из фонда Поместного приказа, Вотчинной коллегии и Вотчинного департамента³³. Их коллекция насчитывает свыше 2 тыс. физических единиц хранения. Как отмечает М.Ю. Зенченко, справочник «Каталог писцовых книг Русского государства» вырос из неоднократных обсуждений принципов его создания на конференциях. В ходе подвижнической многолетней работы над ним большой группы архивистов было создано по сути документоведческое издание нового поколения. Незапланированным результатом их поисковой работы стало выявление большого числа документов с ещё неизученным в источниковедении формуляром, что отразило смену приказного делопроизводства коллежским³⁴. Реализация принципа «территориального комплекса», имеющего свою сложившуюся в процессе делопроизводства Поместного приказа «иерархию» писцовых описаний (подготовительные, итоговые, производные), дала в руки десятков исследователей надёжный, тщательно выверенный, всесторонне усовершенствованный научно-справочный аппарат и ключ для поисковой работы по разным категориям земель и на огромном пространстве различных регионов России. Очень ценны сопровождающие описания вводные очерки историко-географического и социально-политического характера о формировании данного уезда и общем ходе землеустроительных работ в нём в XV–XVII вв. В конце каждого территориального комплекса описаний приведены алфавитные указатели волостей и станов уезда, а в конце каждого выпуска – подробные именной и географический указатели³⁵. К систематизации информационной базы для изучения писцовых и переписных книг имели отношения также звучавшие на конференциях обзоры кадастровых материалов из центральных и региональных архивохранилищ.

Таким образом, за 25 лет проведения Всероссийских научных конференций по вопросам изучения и издания писцовых книг и других массовых источников XVI–XX вв. накоплен полезный исследовательский и археографический опыт. Обсуждение докладов и их публикация способствовали поддержанию высоких требований и профессиональных стандартов в отношении источниковедческой культуры исторических исследований в сложные для науки 1990–2000-е гг., более глубокому осмыслению ряда теоретических категорий источниковедения и, прежде всего, видовой природы исторических источников, процесса видообразования в огромном документальном комплексе России и его эволюции на протяжении нескольких столетий.

З.В. Дмитриева, М.С. Черкасова

Примечания

¹ См.: *Водарский Я.Е., Дмитриева З.В.* Первое Всероссийское научно-практическое совещание по изучению и изданию писцовых и переписных книг конца XV – начала XVIII века // *История СССР*. 1989. № 4. С. 214–217.

² *Ковальченко И.Д.* Выступление на «круглом столе» «Актуальные проблемы советского источниковедения» // *История СССР*. 1989. № 6. С. 53. Близкое по смыслу наблюдение было высказано С.В. Воронковой в заключительном слове по итогам обсуждения её доклада «Актуальные проблемы источниковедения отечественной истории» // Там же. С. 88.

³ *Швейковская Е.Н.* Рец.: Акты писцового дела (1644–1661). М., 1977; Акты писцового дела 60–80-х гг. XVII в. М., 1990 // *История СССР*. 1990. № 6. С. 164–167.

⁴ Писцовая книга езовых дворцовых волостей и государевых оброчных угодий Белозерского уезда 1585 года. М.; Л., 1984; Материалы по истории Европейского Севера СССР: Северный археографический сборник. Вып. 2: Северные писцовые книги, сотницы и платежницы XVI в. Вологда, 1972; *Васильев Ю.С., Воскобойникова Н.П.* Сотная с книг И.И. Плещеева и Г. Зубатова Никитина сына Беспалова на посад Устюжны Железопольской 1567 г. // Социально-правовое положение северного крестьянства (досоветский период). Вологда, 1981. С. 136–177; *Воскобойникова Н.П., Колесников П.А.* Сотная с писцовых книг кн. Д. Бельского на посад Устюжны Железопольской 1597 г. // Крестьянство Севера России в XVI в. Вологда, 1984. С. 130–158; Писцовая книга Казанского уезда 1602–1603 гг. Казань, 1978; Документы по истории народа коми. Писцовые и переписные книги Яренского уезда XVII в. Сыктывкар, 1985; *Asiakirjoja Karjalaa historiasta 1500–1600 luvuista*: История Карелии XVI–XVII в документах. Joensuu–Petroskoi, 1987.

⁵ *Аграрная история Северо-Запада России*. Л., 1971–1989.

⁶ *Воробьев В.М., Дегтярев А.Я.* Русское феодальное землевладение «от смутного времени» до кануна Петровских реформ. Л., 1986.

⁷ Тенденции аграрного развития России в первой половине XVII в. Источник, компьютер, историк. М., 1986.

⁸ *Павлов-Сильванский В.Б.* Писцовые книги России XVI в. Проблемы источниковедения и реконструкции текстов. М., 1991.

⁹ См.: *Милов Л.В.* Методологические проблемы источниковедения писцовых книг (О концепции С.Б. Веселовского) // *История СССР*. 1978. № 2; *Шапиро А.Л.* Живущая четь и живущая выть // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XIX. Л., 1987. С. 94–117; *Дмитриева З.В., Крайковский А.В.* Вклад Александра Львовича Шапиро в изучение писцовых и переписных книг Русского государства // Массовые источники отечественной истории. Материалы X Всероссийской конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX вв.: Проблемы изучения и издания», посвящённой 90-летию Александра Львовича Шапиро (25–26 июня 1998 г.). Архангельск, 1999. С. 5–15.

¹⁰ Тезисы докладов и сообщений III Всероссийского научно-практического совещания по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников (Вологда, 21–23 июня 1990 г.). Вологда, 1990.

¹¹ Вопросы изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников. Тезисы докладов и сообщений научно-практического совещания (Петрозаводск, 27–31 мая 1991 г.). Петрозаводск, 1991.

¹² Тезисы докладов и сообщений V Всероссийского научно-практического совещания по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников. Новгород, 1992.

¹³ Рефераты докладов и сообщений VI Всероссийского научно-практического совещания по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников (Ферапонтово, 27–29 мая 1993 г.). СПб., 1993.

¹⁴ Скоморохи: Проблемы и перспективы изучения. Сборник статей и рефератов международной научной конференции (22–26 ноября 1994 г.). СПб., 1994.

¹⁵ Тезисы см.: Актуальные проблемы археографии, источниковедения и историографии. Материалы Всероссийской научной конференции, посвящённой 50-летию Победы. Вологда, 1995; Проблемы археографии и источниковедения отечественной истории. Межвузовский сборник научных трудов. Вологда, 1999.

¹⁶ Материалы научных чтений памяти профессора П.А. Колесникова. Вологда, 2000.

¹⁷ Массовые источники отечественной истории. Материалы X Всероссийской конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX вв.: Проблемы изучения и издания», посвящённой 90-летию Александра Львовича Шапиро (25–26 июня 1998 г.). Архангельск, 1999.

¹⁸ *Ковальченко И.Д., Милов Л.В.* Всероссийский аграрный рынок. Опыт количественного

анализа. М., 1974; *Миронов Б.Н.* Хлебные цены в России (XVIII–XIX вв.). Л., 1985; *он же.* Социальная история России (XVIII – начало XX в.). СПб., 1999; Массовые источники по социально-экономической истории России эпохи капитализма. М., 1979; Массовые источники по социально-экономической истории советского периода. М., 1979.

¹⁹ Тезисы докладов XI Всероссийской конференции «Писцовые книги и другие историко-географические источники XVI–XX вв.: проблемы изучения монастырей и монастырской культуры» (5–6 октября 1999 г.). Тихвин, 1999.

²⁰ Массовые источники истории и культуры России XVI–XX вв. Материалы XII Всероссийской конференции «Писцовые книги и другие массовые источники истории и культуры России XVI–XX вв.: Проблемы изучения и издания», посвящённой памяти Василия Васильевича Крестина (1729–1795, 19–23 июня 2001 г.). Архангельск, 2002.

²¹ Материалы XIII научно-практического совещания по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников по истории России XVI–XIX вв. (3–4 октября 2002 г.). Вологда, 2003.

²² Тезисы докладов XIV Всероссийской конференции «Писцовые книги и другие историко-географические источники XVI–XX вв.», посвящённой 70-летию исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. СПб., 2004; *Перевалов В.А.* Встреча источниковедов в Санкт-Петербурге // Наука Урала. 2004. Ноябрь. № 27. С. 7–8.

²³ Материалы XV Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX веков». К столетию со дня рождения П.А. Колесникова. М., 2008; *Зенченко М.Ю.* XV Всероссийская научная конференция «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX веков: К столетию со дня рождения П.А. Колесникова» // Отечественная история. 2008. № 1. С. 214–216.

²⁴ См.: *Пузач И.В., Черкасова М.С.* XVI Всероссийское научно-практическое совещание по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников // Российская история. 2010. № 4. С. 218–220; *они же.* XVII Всероссийская научно-практическая конференция по писцовым книгам // Российская история. 2012. № 1. С. 197–200.

²⁵ Результаты этого описания были опубликованы Элизабет Лёфstrand и Лайлой Нордквист: Accounts of the occupied city. Catalogue of the Novgorod Occupation Archives 1611–1617. 2 vol. Stockholm, 2005–2009. С документами можно ознакомиться на сайтах: <http://www.riksarkivet.se/default.aspx?id=2138>; <http://www.svar.ra.se/?uidRedirectGUID={07CCFBAD-6B08-4773-86D7-ED0633710677}>

²⁶ Писцовые материалы дворцовых владений второй половины XVI в. М., 1997; Памятники писцовых описаний дворцовых вотчин Нижегородского края последней трети XVII в. М.; СПб., 2010; Писцовые и переписные книги Старой Руссы конца XV–XVII вв. М., 2009; Города России XVI в. по материалам писцовых описаний. М., 2008; Дозорная книга города Белоозера Г.И. Квашнина и подьячего П. Дементьева // Белозерье. Историко-литературный альманах. Вып. 1. Вологда, 1994. С. 37–75; Дозорная книга посада Вологды кн. П.Б. Волконского и подьячего Л. Софонова 1616–1617 гг. // Вологда. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда, 1994. С. 333–370; Переписная книга города Твери 1709 г. Тверь, 2007; Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII в. Т. 1–2. Вологда, 2008; Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г. Комментированное издание. СПб., 1998; Опись строений и имущества Кирилло-Новозерского монастыря // Белозерье. Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 1998. С. 130–165; Описи Соловецкого монастыря XVI в. Комментированное издание. СПб., 2003; Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв. Исследование и тексты. Вологда, 2011; Приходные и расходные денежные книги Кирилло-Белозерского монастыря 1601–1637 гг. М.; СПб., 2010; *Раздорский А.И.* Книга таможенного и питейного сбора Курска и Курского уезда 1720 г. Исследование. Текст. Комментарий. СПб., 2007; Таможенные книги Великого Устюга середины XVIII в. Вологда, 2012.

²⁷ *Демчук Г.В.* Земельный строй в Двинском уезде в XVII веке. Екатеринбург, 2002; *Дмитриева З.В.* Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. СПб., 2003; *Иванов В.И.* Монастыри и монастырские крестьяне Поморья в XVI–XVII вв. СПб., 2007; *Сазонова Т.В.* Кирилло-Новозерский монастырь. Опыт изучения малых и средних монастырей в России XVI–XVII вв. М.; СПб., 2011. *Черкасова М.С.* Землевладение Троице-Сергиева монастыря в XV–XVI вв. М., 1996; *она же.* Крупная феодальная вотчина России конца XVI–XVII в. (По архиву Троице-Сергиева монастыря). М., 2004.

²⁸ Рузский уезд по писцовой книге 1567–1569 годов. М., 1997; Писцовые материалы Ярославского уезда XVI века. Вотчинные земли. СПб., 1999; Писцовые материалы Ярославского уезда XVI века. Поместные земли. СПб., 2000; Писцовые материалы Тверского уезда XVI в. М., 2005.

²⁹ Великий Новгород во второй половине XVI в. Сборник документов. С. 198–222.

- ³⁰ Материалы по истории землевладения окрестностей Новгорода Великого. М., 2013.
- ³¹ Писцовая книга города Костромы 1627/28–1629/30 гг. Кострома, 2004.
- ³² *Asiakirjoja Karjalaa historiasta 1500–1600 luvulta*. Т. 2–3. Joensuu–Petroskoi, 1991–1993.
- ³³ См.: Каталог писцовых книг Русского государства. Вып. 1. Писцовые книги Русского Севера. М., 2001; Вып. 2. Писцовые книги Новгородской земли. М., 2004; Вып. 3. Писцовые книги Восточного Замосковья. М., 2007; Вып. 4. Писцовые книги Верхнего Заволжья. М., 2010.
- ³⁴ *Зенченко М.Ю.* XV Всероссийская научная конференция... С. 214–216.
- ³⁵ См.: *Зенченко М.Ю.* Описание коллекции РГАДА «Писцовые и переписные книги» (К постановке проблемы) // Тезисы докладов и сообщений V Всероссийского научно-практического совещания... С. 62–65; *он же.* Проблема подготовки современной справочной описи коллекции РГАДА «Писцовые и переписные книги» // Тезисы докладов XI Всероссийской конференции «Писцовые книги и другие историко-географические источники...». С. 22–25.